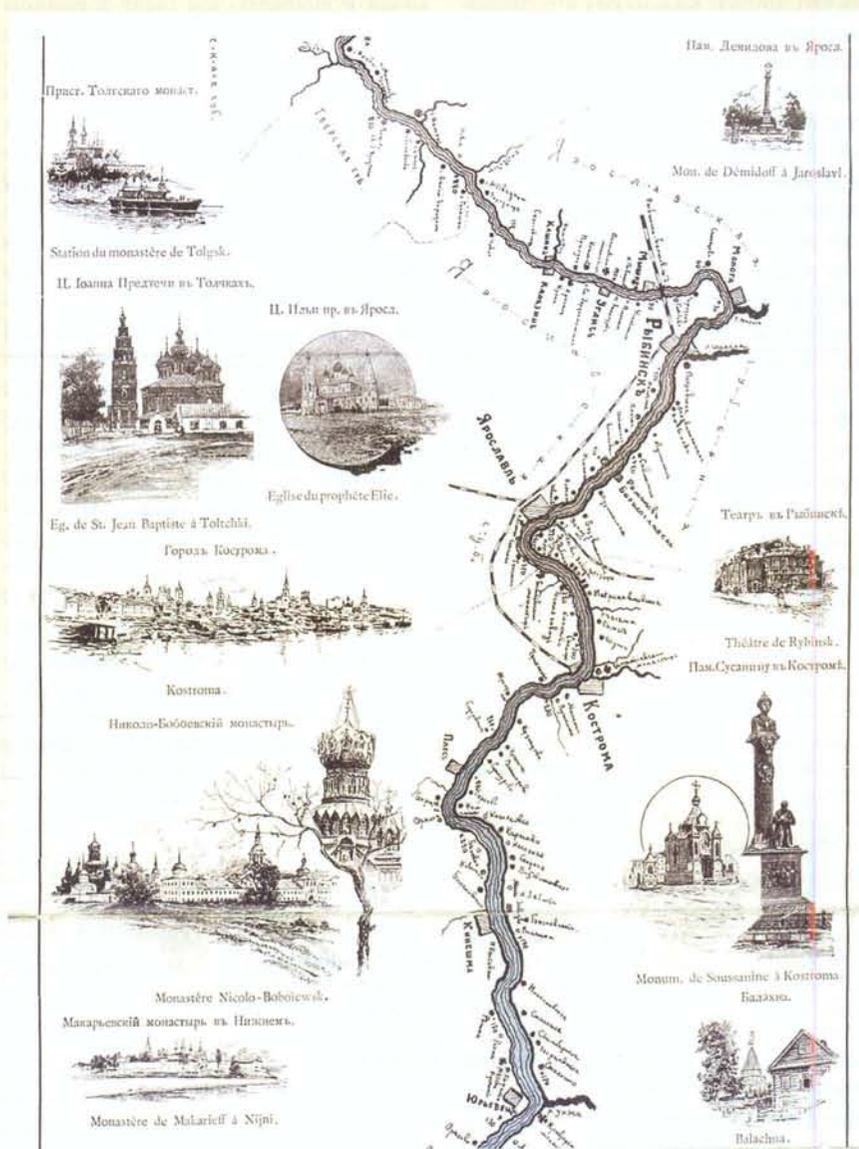

Вниз по Волге, с остановкой в Симбирске

Путеводители второй половины XIX – начала XX вв.
Каким Симбирск предстал на их страницах?

Французский философ (правда, предпочитавший себя не считать таковым) Альбер Камю видел в путешествиях великую и серьезную науку, которая помогает человеку обрести себя. Для представителя средиземноморской цивилизации путешествия были одним из важнейших модусов существования человека. Чести быть путешественником удостоивается актер: он меняет маски и персонажей, как находящийся в пути перебирает страны и народности. Это положение приводит к представлению о том, что путешествие есть не только серьезная наука, но и искусство общения и правильного посещения встречающихся земель и получения впечатлений.

Фрагмент карты Волги из фотоальбома «Путеводитель: Волга от истока до Каспия»

Обложка фотоальбома «Путеводитель: Волга от истока до Каспия»

От элитарного до массового

Путешествия существовали всегда – широкое распространение останков первых людей (*homo erectus*) свидетельствует в пользу того, что отправлялись за тридевять земель уже на заре человечества. Туризм, как своеобразный вид путешествия, появляется сравнительно поздно, в XIX веке, в Великобритании, стране бывшей в то время законодательницей мод на все новое и самое современное. Хотя ряд историков относят зарождение этого специфического времяпрепровожде-

ния к временам зарождения христианской цивилизации, религиозное паломничество очень трудно соотносить с экскурсионной деятельностью.

Массовый же туризм как феномен культурной жизни появляется во второй половине XIX века, в эпоху развития буржуазного общества. Если цели путешествия можно назвать насущными: бегство от голода, завязывание торговых отношений, исследование и открытие новых земель, то в его сущности лежат совсем другие задачи. И главной из них является удовлетворение индивидуальных потребностей

через получение новых впечатлений от смены мест пребывания. И еще одно важное отличие туризма от путешествия: если опасности и риски – непременная составляющая последнего, то в организованном досуге они минимизируются и всяческими способами устраняются.

Первоначально туризм был занятием элитарным, характерным для узкой прослойки состоятельного общества (см., напр., «Письма русского путешественника» Николая Карамзина), но к концу девятнадцатого столетия возможности отправиться в кругосветное плавание или покорить высокую гору появляются у большего количества людей. Номадический образ вечного странника, которым Чарльз Миллс характеризует современного ему человека второй половины XX века, начинает приобретать черты именно тогда, на столет раньше. Идейно они проступают уже в призыве Шарля Бодлера «прославить бродяжничество». Естественно, он говорит о страсти к перемене мест.

Возрождение кочевого модуса вивенди (не по принуждению объективных обстоятельств, а для удовлетворения желаний) связано с изменением материального положения отдельных слоев российского общества. Как отмечает петербургский историк туризма Сергей Кулик, «эпоха путешествий в нашей стране возникает на волне великих реформ Александра II». Компенсация помещикам за переданную землю крестьянам способствует тому, что большая часть дворян снимается с насиженных родовых гнезд и отправляется посмотреть Европу. Чуть позже число туристов пополняют другие акторы пореформенного периода: предприниматели, инженеры, учителя, служащие промышленных и торговых предприятий.

Волга вместо железной дороги

Широкому развитию экскурсионной деятельности в Российской империи способствовало создание в 1863 году Общества любителей естествознания. Его организации работали в обеих столицах, Екатеринбурге, Тифлисе, рядом с Симбирском, в Казани. На экскурсионную активность влияет открытие исторических, культурных и природоведческих памятников, ансамблей, музеев, выставок. Одновременно с этим происходит объединение представителей интеллигенции, которая в первую очередь значится среди зачинателей нового образа жизни, в специ-

Епархиальный дом (фотография М.П. Дмитриева из фотоальбома «Путеводитель: Волга от истока до Каспия»)

Кадетский корпус (фотография М.П. Дмитриева из фотоальбома «Путеводитель: Волга от истока до Каспия»)

ализированные организации. В 1895 году создается Российское общество туристов (Российский туринг-клуб), в 1901 году – Русское горное общество. Оба общества были ведущими туристскими организациями вплоть до революции.

Строительство железных дорог Сергей Кулик называет еще одним важнейшим фактором развития выездного и внутреннего туризма. В 1869

году для удобства путешественников в Петербурге издается «Путеводитель по России и за границей», дающий подробную характеристику всех видов связи тогдашнего времени – железные дороги, пароходы, дилижансы, почтовые лошади и телеграф.

Путеводители, как новый жанр, являются проявлением того, что литературовед Сергей Фокин называл «словарным стилем мышления» и в

Казанская (Никольская) церковь (фотография М.П. Дмитриева из фотоальбома «Путеводитель: Волга от истока до Каспия»)

целом ориентированности эпохи на практику. Распространение лексикографических попыток классифицирования и упорядочивания знания о мире настолько широко и настолько соответствует буржуазному духу времени, что вызывает многочисленные пародии («Лексикон прописных истин» Гюстава Флобера).

В туристическое путешествие нужно отправляться со знаниями, которые помогут избежать неприятностей на дороге и позволят не пропустить ни одного нужного впечатления от посещения достопримечательностей. Эту цель и выполняют путеводители.

Главный путь, пролежавший в дореволюционный период по Симбирской губернии, связан был отнюдь не с железнодорожным транспортом. Им служила Волга. В этом качестве она рассматривается в трех самых известных путеводителях того времени, где встречаются упоминания о Симбирске. Неудивительно, что и путь пролегает от истоков реки до ее впадения в Каспийское море.

Карамзин в неглиже

«Волга от Твери до Астрахани» Николая Боголюбова – путеводитель, изданный в 1862 году, отличается особой дотошностью в описании губернского города. Он начинается с подробной истории Симбирска со времен основания Богданом Хитрово в 1648 году.

О топографическом положении города говорится следующее: «С юго-восточной стороны он окружен Волгой и речкой Воложкой и озерами, остающимися в большом количестве после спада весенних вод. С северо-запада его обтекает река Свияга с прилегающими к ней незначительными болотистыми озерами». С появлением Куйбышевского водохранилища гидрологические ресурсы города явно изменились.

Центральная улица Симбирска названа Большой; «по середине ее проложен бульвар, обсаженный деревьями, которые, однако, плохо принимаются». Названы и другие улицы: Московская, Лисиная, Чебоксарская, Польская (Панская), Дворцовая с сухим мостом через Маришкин овраг (именно так).

Следующим пунктом идут городские достопримечательности, и начинаются они с двух соборных храмов (св. Николая Чудотворца и св. Живоначальной Троицы), церкви

Памятник Н.М. Карамзину (фотография М.П. Дмитриева из фотоальбома «Путеводитель: Волга от истока до Каспия»). Тот самый барельеф с обнажённым по пояс историографом

св. Николая Чудотворца и Спасского девичьего монастыря. И только дальше описываются светские достопримечательности. Первым, разумеется, идет памятник Карамзину, по поводу которого автор изрядно морализирует: «Памятник, по мысли и исполнению прекрасен, но нельзя не пожалеть, что на обоих барельефах, Карамзин изображен нагим по пояс!». А вот дальше достопримечательности нетипичные: останки древнего вала Симбирской засечной черты за городом и Петропавловский шоссе-спуск к Волге (нынешний спуск Степана Разина).

Пореформенная эпоха с ее значительным развитием товарно-денежных отношений накладывает отпечаток и на путеводитель. Не одна страница отведена в нем подробному перечислению цен на ярмарках и в магазинах – составлен он, явно, не для простых фланеров, а для Штольцев, людей дела. Практическая составляющая, выражающаяся в таких прейскурантах на товары и услуги, останется и в последующих путеводителях.

В целом город удостаивается не самой лестной характеристики у Николая Боголюбова: «Постройки большей частью деревянные, даже и на главных улицах, либо некрашенные вовсе, либо стоят под полинялой кра-

ской. [...] С берегу Симбирск вовсе не виден; подходя к нему с Волги, нельзя предположить, что подходишь к многолюдному городу, потому что подгорная его часть с ее бедными и разбросанными в беспорядке домами, более походит на деревню, чем на городское предместье».

Столичный снобизм

В самом поэтическом путеводителе «Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия» Василия Сидорова, изданном в 1894 году, Симбирску тоже далековато до туристической Мекки. Нарратив строится на контрасте между славным и насыщенным прошлым и скучным настоящим провинциального городка, оставшегося вдалеке от железнодорожных магистралей, прокладывавших прогресс: «Это старое дворянское гнездо, со славой и весельем в прошлом, с преданиями жизни прежних помещиков и важных бар, центр в былые дни провинциального блеска, всего модного и изящного, старый барин среди волжских городов, обедневший, заснувший и полузабытый нынче, когда вся аристократия его испарилась. Скучно и вяло глядит, прежде веселый, город, эта родина Гончарова, Карамзина и Языкова, эта столица дворянства и особых симбирских татар».

В путеводителе проскальзывает эдакий снобизм столичного жителя. Центральная улица, названная в путевых заметках Широкой, хоть и окреще-

на Невским проспектом, но «такая же скучная, как и остальные улицы города». Хорошо хоть вид с Венца петербургскому гостю кажется живописным – Боголюбова и он не устраивал.

Телеграфно перечислены Сидоровым практические сведения для туриста. Достопримечательности: Николаевский собор. Троицкий собор. Памятник Карамзину. Бульвар. Вознесенский собор. Развлечения: Городской театр. Летний театр (оперетка). Дворянское собрание. Военное и Соединенное собрания. Ловля рыбы на Свяге. Не забыты Карамзинская библиотека и Соборная ярмарка на первой неделе Великого поста. Из цен – плата извозчикам и билеты на пароходы.

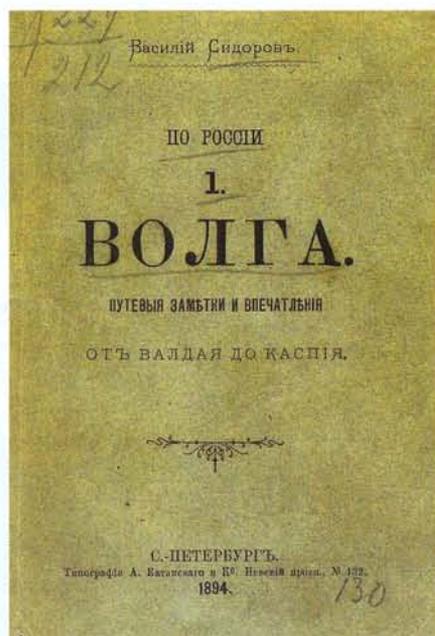
«Путеводитель: Волга от истока до Каспия» 1903 года (с фотографиями Максима Дмитриева) можно обозначить как наименее информативный и скупой по содержанию. Из него можно узнать, во-первых, что в Симбирске 43 тысячи жителей, а сам город живет хлебной торговлей.

«Физиономия города производила бы, благодаря обилию зелени, крайне благоприятное впечатление на туриста, но пыльные, не отличающиеся чистотой улицы и базары сильно портят впечатление», – выносит вердикт путеводитель Симбирску. Этим он мало отличается от своих предшественников.

Несмотря на сжатый объем, перечень сведений также мало разнится с другими двумя путеводителями. Историческая справка с упоминанием пожара 1864 года, случившегося через два года после выхода книги Боголюбова. Перечень центральных улиц: Саратовская (у «Невского проспекта» привычное название), Московская, Покровская, Верхняя набережная. Обязательное упоминание памятника Карамзину и Киндяковки, «с которой Гончаров писал свой «Обрыв». И упоминание о руинах древнего Симбирского городища близ села Кайбелы, ныне скрытого в волжских водах.

Несомненно, путешествие – это серьезная наука. Туризм ее упрощает и делает доступной для всех. Здесь уж не отправишься в путь без руля и без ветрил. Надежным помощником и сопроводителем для добропорядочных путешественников становится путеводитель. На его страницах не обходится и Симбирск. Правда, зазывают в город их составители, увы, неохотно.

Данила Ноздряков

Титульный лист путеводителя Василия Сидорова «Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия»